

Телефон Жэньцзы вдруг завибрировал, вызвав у него шок - боже, он же явно получил разрешение войти в спальню, почему же его совесть, несмотря ни на что, чувствовала себя виноватой. Судя по этому, он определенно не годился, чтобы творить плохие дела в этой жизни.

Влажной от холодного пота ладонью он вытащил из-за кармана телефон, чтобы увидеть сообщение от Хэ Цзюня. Только тогда он вспомнил, что обещал ответить ему, но это совершенно вылетело у него из головы. Впрочем, само сообщение от Хэ Цзюня оказалось не напоминанием об этом, а рецептом похмельного чая с указанием, что он пойдет на пользу Жэньцзы.

Жэньцзы почувствовал смущение и тут же ответил: "Спасибо. Я только что звонил брату Сяошаню. Он сказал, что все в порядке, просто он очень занят. Не переживай".

Хэ Цзюнь: Большое спасибо. Теперь я могу успокоиться. Кстати, а он знает, что это я спрашивал?

Жэньцзы честно ответил: "Я ничего ему не сказал".

Хэ Цзюнь: Это хорошо. Я на самом деле боялся, что он посчитает меня навязчивым.

Жэньцзы опешил. "Что? Вот как? А я-то считал, что если брат Сяошань узнает, что Хэ Цзюнь так о нем беспокоится, то будет тронут этим! Мне стоило все рассказать брату Сяошаню... Ох, стоп, как-то это неправильно..."

Когда Жэньцзы подумал об этом, то был встревожен своими собственными мыслями. "Что я делаю? Зачем мне делать так, чтобы люди казались плохими? Разве это не будет жестоко?"

Жэньцзы покинул комнату Гу Сяошаня, словно сбегая оттуда, при этом даже забыв, что Ха-куб по-прежнему заперт в ванной. Он пребывал в крайне унылом настроении, но не хотел больше напиваться, поэтому схватил сразу несколько пакетиков лимонного чая. Он потягивал через соломинку холодный чай с лимоном, погружившись в просмотр длинного художественного фильма, который показывали по телевизору - красивый мужчина на экране низким голосом говорил: "Любой может стать жестоким, когда сам испытает, что такое ревность..."

Ревность... Это слово словно пронзило сердце Жэньцзы. Он посмотрел на мрачного Лесли Чуна (1), сидевшего на экране телевизора. "Я тоже ревную? Неужели я тоже стану жестоким? А став жестоким, я смогу стать таким же красивым, как Лесли Чун?"

Эта тема "ревности" и "злостности" прочно засела в сердце Жэньцзы после того редкого случая, когда его потянуло посмотреть что-нибудь художественное. Жэньцзы уставился на экран, глядя на пустынный пейзаж и одинокого красавца, а затем, по-прежнему погруженный в размышления, погрузился и в сон.

Этот фильм оказался по-настоящему скучным.

Размышления о жизни совершенно не подходили ему. Вместо этого он решил просто плыть по течению.

Он решил, что он не из тех, кто становится жестоким, в конце концов, он был для этого глуповат. Да и кому не захотелось бы видеть рядом человека вроде Хэ Цзюня, чьи слова всегда так приятно звучали? А что он? Гу Сяошань всегда говорил, он "безмозглая рыба, которая не способна сказать ничего приличного и может только пускать пузыри и выставять себя на посмешище".

Однажды Ха-куб засунул голову в корзину для белья и не смог оттуда ее вытащить. Жэньцзы сделал фотографию и отправил ее Гу Сяошаню. В ответ тот спросил, не селфи ли это. Любой бы понял, что в глазах Гу Сяошаня его образ был просто ужасен! Он был просто собакой! Собакой, вроде Ха-куба!

Жэньцзы еще никогда не чувствовал себя настолько подавленным.

Это был тот редкий случай в его жизни, когда он решил изучить самого себя и понял, что его жизнь просто не выдержит этой проверки. Интеллектом он не блистал. Богатство, оно принадлежало его отцу. Способности, у него их не существовало - конечно, его навык создавать неприятности для отца все еще оставался на высоте.

Чем больше он думал об этом, тем более безнадежным себя чувствовал, поэтому отправил сообщение старому другу:

- Хэй Цзы, я в отчаянии!

Хэй Цзы подумал, что он все еще безутешен из-за Ян Ихань, поэтому ответил:

- Все в порядке, на свете есть и другие девушки! Приходи сегодня вечером ко мне в клуб, все модели будут за полцены, и они будут составлять компанию только тебе!

Жэньцзы нахмурился:

- Я не связываюсь с проститутками.

Хэй Цзы цокнул языком:

- Ладно, я не возьму с тебя денег! Так это не будет считаться проституцией!

Жэньцзы лишился дара речи от слов Хэй Цзы.

- Что случилось? - наконец спросил Хэй Цзы.

- Я понял, что мне не на что надеяться в этой жизни.

Хэй Цзы решил, что Жэньцзы опять набрался, но все же терпеливо ответил:

- Почему ты так думаешь? - но только он собрался выкопать в своем сердце столь редкое проявление нежности, став жизненным наставником старого друга, и снова зажечь для него свечу надежды, как увидел следующее сообщение Жэньцзы:

- Потому что только сегодня я понял, что у меня, Юй Юньжэня, кроме красивого лица и превосходного семейного происхождения, нет ничего общего со своим именем.

- Нет, еще ты отлично умеешь превозносить себя.

После того как Жэньцзы откровенно признался, почему он расстроен, Хэй Цзы понял, что тот по-настоящему смущен и не хвастается. И как друг, Хэй Цзы отругал его прямо в лицо:

- Вы оба богаты и красивы, чего тебе еще надо? Идиот! Хочешь, чтобы я сделал тебя императором? Скажу честно, ты реально смешон и глуп!

Жэньцзы впал в еще большее замешательство:

- А... Но посмотри на моего брата и брата Сяошаня, они тоже богаты и красивы, но у них есть и много других достоинств. И когда мой отец был моложе...

Хэй Цзы снова усомнился:

- Бро, ты действительно не преувеличиваешь?

Болтая по телефону, Жэньцзы вдруг вспомнил, что Ха-куб до сих пор заперт в ванной Гу Сяошаня. Он торопливо поднялся наверх и выпустил собаку. Просидев несколько часов взаперти, Ха-куб решил, что сделал что-то не так и его наказывают, поэтому не стал сопротивляться, позволив Жэньцзы отнести себя в конуру и послушно остался там.

Жэньцзы осознал, что дела его вовсе не так хороши.

И по большей части это было связано с его "настоящими заботами".

Юй Юньтао как-то сказал, что глупость Жэньцзы даже к лучшему - благодаря ей его не терзали никакие заботы. Тогда Жэньцзы огрызнулся в ответ, сказав, что у него полно забот, особенно в его личной жизни. Юй Юньтао не стал вести себя как хороший старший брат, проявлявший заботу о личной жизни младшего, только холодно подытожил:

- Разве ты просто не выбрасываешь деньги на девушку, которая кажется тебе симпатичной, и все твоё беспокойство заключается лишь в том, что, даже выбросив на нее эти деньги, ты ничего не получаешь взамен?

Жэньцзы понял, что все его многолетние заботы и в самом деле можно было описать одним предложением Юй Юньтао...

Жэньцзы начал вести более насыщенную любовную жизнь только после того, как стал директором компании. Во время учебы он всегда находился под строгим контролем старшего господина Юй. В те времена, когда учителя твердили, что Жэньцзы плохо учится, старший господин Юй был очень понимающим и говорил, что Жэньцзы старается изо всех сил. Однако стоило только поступить жалобе на его мировоззрение и моральный облик, как Жэньцзы избивали до полусмерти, едва он возвращался домой. Старший господин Юй всегда говорил: "Я никогда и не надеялся, что ты преуспеешь в учебе, но ты все равно должен стать хорошим человеком!"

Однажды Жэньцзы увидел ремешок на шее у одноклассницы, он тогда понятия не имел, что это бретелька от лифчика и спросил Гу Сяошаня:

- Эй, а что это?

Гу Сяошань ответил ему:

- Узнаешь, когда потянешь за это.

Жэньцзы на самом деле не смог остановить свою глупую руку и потянул за него. Девочка пришла в ярость и сказала учителю, что Жэньцзы неприлично себя ведет. По возвращении домой Жэньцзы был жестоко избит, и больше никогда не смел пересекать эту черту. Дело дошло до того, что когда с ним заговаривали ученицы, на его лице появлялась гримаса. Одна девушка как-то тихо сказала:

- Какой смысл от его красоты, если он так груб и глуп.

Услышав это, Жэньцзы потянул за рукав Гу Сяошаня:

- Ты слышал это? Девочка сказала, что я хорошо выгляжу!

---

1. Лесли Чун - известный гонконгский актер и певец, оказавшийся бисексуалом.

<http://bllate.org/book/14820/1320343>